

тарапынан заңнаманың дұрыс қолданылуын бақылауды күшейту немесе заң бұзушылықтардың себептері мен олардың орын алуына септігін тигізген шарттарды анықтауға және жоюға баса назар аудару, т.б.) және Қазақстан Республикасы Конституциясының 81-бабына сәйкес ҚР Жоғарғы Сотына соттардың іс-әрекетін соттық бақылау міндетінің жүктелуіне байланысты мұндай ұсыныстардың соттар үшін міндетті болатынын айта кеткен жөн. Жоғарыда айтылған мәселелерге ҚР Жоғарғы Соты түсіндірмелерінің құқықтық сипаты туралы мәселенің тығыз байланысы бар.

ҚР Жоғарғы Сотына соттық тәжірибе мәселелеріне түсіндірме беру міндетінің жүктелгені жөніндегі аталған конституциялық норманы ескере отырып, бұл түсіндірмелерді сот прецедентінің бір түрі деп бағалауға болады. Себебі, заңнаманы қолдану жөніндегі нормативтік қаулыларда белгілі бір қылмыстық немесе азаматтық санаттағы істерді қарау кезінде туындаған мәселелерді шешудің көптеген соттардың және басқа да заңгерлер мен ғалымдардың тәжірибесі мен біліміне негізделген әдістері шоғырланған. Сөзсіз, мұндай түсіндірме құқықтық норманың ғылыми-практикалық түсіндірмесінен айтарлықтай дәрежеде ерекшеленеді. Өйткені, ғылыми-практикалық түсіндірме бір немесе бір топ ғалымның талқылауымен не олардың жеке көзқарасына сай беріледі.

Сонымен, ҚР Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларында қамтылған және ел ауқымындағы сот тәжірибесінің жалпылама көрсеткіштері мен заң талаптарына негізделген, заңнаманы қолдану мәселелері жөніндегі түсіндірмелер сот прецедентінің бір түрі әрі заңдық, негізді үкімдерді, шешімдерді, анықтамалар мен қаулыларды шығару мақсатында міндетті түрде ескерілуге тиіс бағыт-бағдар болып табылады. Кассациялық және бақылаушы инстанцияларда іс қарау тәжірибесі ҚР Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларында берілетін, заңнаманы қолдану жөніндегі түсіндірмелерден бас тартудың қате сот шешімдерінің қабылдануына алып келетінін көрсетті.

Нәтижесінде, сот тәжірибесі, заңдық негізде, құқық пен заң кемшіліктерінің орнын толтырады. Жоғарғы Сот осындай сот тәжірибесін жалпылай отырып, жаңа қарым-қатынастарды реттейтін және заңнама кемшіліктерінің орнын толтыратын түсіндірмелерді береді және нормативтік қаулылар Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқық көздерінің біріне айналады.

1. «Қазақстан экономикалық, әлеуметтік және саяси жедел жаңару жолында» ҚР Президенті Н. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы, «Егеменді Қазақстан» газеті 19 ақпан 2005 жыл.

2. Сапарғалиев Г.С. Нормативные постановления Верховного суда как источник действующего права Республики Казахстан // Суды и их роль в укреплении государственной независимости (материалы междунаро. науч.-практич. конф., посвященной 10-летию независимости Республики Казахстан). – Астана: Изд. центр Верховного суда РК, 2001. С. 117.

3. Е. Абдрасулов. Судебная власть и ее роль в праворазъяснительной деятельности. Зангер, №2, 2004. С. 22-24.

4. К. Мами., Ж. Баишев. О юридической природе нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан. Журнал «Юрист», №5 (35) 2004г.

5. «Қорғану (адвокаттық) құқығын реттейтін қылмыстық-процессуалдық заңнаманы қолдану тәжірибесі туралы». ҚР Жоғарғы Сотының 2002 жылғы 6-желтоқсандағы №26-шы нормативтік қаулысы. «Егеменді Қазақстан» газеті 15 қаңтар 2003 жыл.

6. «Қазақстан Республикасында сот билігі жөніндегі заңнаманы қолданудың кейбір мәселелері туралы» ҚР Жоғарғы Сотының Пленумының 1998 жылғы 14-мамырдағы №1-ші қаулысы. «Егеменді Қазақстан» газеті 11 маусым 1998 жыл.

7. «Прокурордың күдіктіні, айыпталушыны тұтқындау, үйде қамау немесе тұтқындау, үйде қамау мерзімін ұзарту жөніндегі санкциясына сотта шағымдану туралы». ҚР Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 20 наурыздағы №1-ші нормативтік қаулысы. «Бюллетень Верховного Суда РК» №4, 2003 г.

In given article it is considered some questions of an explanation of judiciary practice in normative decisions of the Supreme Court of Republic Kazakhstan.

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы разъяснения судебной практики в нормативных постановлениях Верховного суда Республики Казахстан.

Г.С. Отарбаев

К ВОПРОСУ ДЕФИНИЦИЙ ТЕРРОРИЗМА

Законодательное обеспечение борьбы с терроризмом, в настоящее время, испытывает большие сложности, заключающиеся в аналогичности законодательства. Исследователями при рассмотрении сущности терроризма отмечаются причины и условия политического, экономического и социального характера. Вместе с тем, субъекты СНГ в принятых законах «О борьбе с терроризмом» рассматриваемое явление определяют как уголовно-наказуемое деяние. Об этом говорится в «Модельном Законе о борьбе с терроризмом», принятом на Межпарламентской ассамблее государств-участников СНГ 17 апреля 2004 года. Россией принят Федеральный Закон «О борьбе с терроризмом» еще в 1998 году, Республикой Казахстан Закон «О борьбе с терроризмом» был принят 13 июня 1999 года, в Азербайджанской Республике Закон «О борьбе с терроризмом» от 18 июля 1999

года, Республике Молдова Закон «О борьбе с терроризмом» от 12 октября 2001 года, в Республике Беларусь Закон «О борьбе с терроризмом» от 3 января 2002 года, в Туркменистане Закон «О борьбе с терроризмом» от 15 августа 2003 года. Вместе с признанием законодательствами субъектов СНГ терроризма уголовно-наказуемым деянием в их уголовных кодексах наблюдаются разногласия в определении их признаков. На данное обстоятельство указывает В.П. Емельянов: «Анализ уголовного законодательства ряда современных государств показывает, что содержащиеся в Уголовных кодексах составы терроризма существенно различаются по своим признакам, а порой и несопоставимы» [14.С.5].

Действительно, анализ уголовных законодательств постсоветских республиках показал, что деяние, квалифицированное в ч. 1 ст. 88 УК Латвии как терроризм – Российском (ст.281) в Белорусском (ст.360) в уголовных кодексах предусмотрены в качестве диверсии. В уголовном кодексе Грузии имеется глава «Терроризм» включающая девять составов преступлений (ст.323-331), большинство из которых в иных субъектах СНГ предусмотрены отдельно от терроризма. Уголовные законодательства многих стран мира вообще не содержат определения терроризма. Отсутствие единого научно-обоснованного подхода к пониманию сущности терроризма в национальных законодательствах субъектов СНГ серьезно препятствует консолидации усилий в борьбе с терроризмом. В нашем понимании определение терроризма как уголовно-наказуемого деяния в Законах «О борьбе с терроризмом» субъектов СНГ не соответствует его сущности. Анализируя терроризм во всех его проявлениях, исследователи отмечают широту и многосторонность данного явления, они поневоле перечисляют политические, экономические, социальные причины и условия распространения терроризма, и после этого, попытки подвести его под признаки уголовно-наказуемого преступления выглядят неубедительно. Анализ определений показывает, что при некотором незначительном разнообразии подходов к пониманию терроризма, объясняемые спецификой развития регионов, национальными и историческими традициями, уровнем демократии, степенью стабильности политической ситуации в той или иной стране, особенностями юридических школ, в законодательствах субъектов СНГ терроризм признан как уголовно-наказуемое деяние. Перечисленные законы «О борьбе с терроризмом» позволяют применять уголовно-правовые меры в пресечении террористической деятельности. Однако же, борьба с терроризмом как социально-политическим явлением при таком подходе невозможна.

Наше мнение подтверждают научные исследования других ученых. Так, Ю.В. Гаврилин утверждает, что «в целом анализ имеющихся научных взглядов на природу и характерные черты этого явления, а также содержания международно-правовых документов и уголовного законодательства ряда стран, в том числе Российской Федерации, позволяют выделить признаки терроризма как социально-политического явления» [1.С.5.6].

Ю.В. Чуфаровский отмечает: «В настоящее время терроризм следует рассматривать как широкомасштабное явление, представляющее угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства»[2.С.50].

В.В. Устинов в борьбе с терроризмом предлагает учитывать следующее: «проблемы контроля над международным терроризмом – это не только проблемы правоприменительной практики. Они неразрывно связаны с определением его сущностных характеристик, закономерностей возникновения и развития, разграничения с другими формами насилия и, в конечном счете, с проблемой дефиниции терроризма. Феномен терроризма имеет много аспектов: в связи с этим возможны разные подходы к его исследованию. Это и проблемы юридической квалификации, и определение социально-декрутивных функций, политологический анализ, и социально-политическая оценка его причин и следствий, и выявление исторических корней» [3.С.4].

Рассматривая сущность терроризма, считаем необходимым отметить, что статья 233 уголовного кодекса Республики Казахстан, озаглавлена как «терроризм» и дается в следующей редакции: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях общественной безопасности, устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» - в первом пункте статьи 233 и в пункте четыре дополнено следующее: «Посягательство на жизнь человека, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в тех же целях,

а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности, либо из мести за такую деятельность» [4.С.88, 89].

С подобной редакцией мы встречаем и в определении «акта терроризма», данном в п. 5 Закона Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» [5.С.4]. Налицо несоответствие норм уголовного кодекса и Закона Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом». В них одинаково изложены понятия «акта терроризма» (в Законе Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом») и «терроризм» (в ст.233 уголовного кодекса). Одинаковое толкование понятий «терроризм» и «акт терроризма» вносит несоответствие, что дезориентирует судебную практику и борьбу с терроризмом в целом. Мы считаем, что несколько иначе должен быть решен вопрос толкования терроризма. Было бы целесообразно привести нормативную терминологию в Законе Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» и статьей Уголовного кодекса, касающихся преступлений террористического характера, к единому знаменателю. С.К. Абсаметов обращает внимание на уточнение названия ст.233 УК Республики Казахстан [6.С.10]. Если рассматривать терроризм в данном аспекте, то увидим, что в Законе Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» дается определение, которое, мы считаем, не в полной мере отражает сущность терроризма.

Понятие терроризма в Законе изложено в следующей редакции: «противоправное, уголовно-наказуемое деяние или угроза его совершения в отношении физических лиц или организаций в целях подрыва общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами и международными организациями решений либо с целью прекращения деятельности государственных либо общественных деятелей, или из мести за такую деятельность». По нашему мнению с таким пониманием терроризма согласиться нельзя. Вышеприведенный анализ сущности терроризма показал, что в законодательствах субъектов СНГ усматриваются некоторые искажения теоретических положений и понимания терроризма. Оно не охватывает всего объема явления в связи с тем, что оно сужено рамками «противоправного, уголовно-наказуемого деяния» с указанием объектов посягательства. Мы считаем, именно о таких случаях в Концепции правовой политики Республики Казахстан указано: «В нормотворческой практике государственных органов не изжит узкоотраслевой, ведомственный подход» [7.С.3]. Характеристика терроризма показывает, что понимание терроризма как уголовно-наказуемого деяния не соответствует масштабам, глобальности и многоаспектности данного явления. Принимаемые меры мирового сообщества в борьбе с терроризмом подтверждают наше мнение. Считаем необходимым, сделать оговорку, что «Модельный Закон о борьбе с терроризмом» определение «терроризма» не ограничивает пониманием «криминального явления». Мы считаем, что в Законах ряда субъектов СНГ «О борьбе с терроризмом» понятие «терроризм» впадает в очевидное противоречие с его сущностью, которое необходимо воспринимать как явление социально-политического характера. Если терроризм признать социально-политическим явлением, то борьба с ним будет более эффективна. К противодействию данному явлению, в таком случае, будут применяться соответствующие меры политического, социального и другого характера. Принимая во внимание анализ вышеизложенного материала по поставленной проблеме, мы предлагаем следующее определение, по нашему мнению, наиболее приемлемое для качественной характеристики терроризма:

Терроризм – это социально-политическое явление, представляющее угрозу стабильности сложившихся общественно-политических отношений, возникающее из совокупности противоречий перерастающих в конфликт субъектами, которого становится государства, социальные и этнические группы, общественные организации или отдельные лица, использующие террор и террористическую деятельность в достижении своих целей. По нашему мнению, понятие терроризма в данной редакции отражает сущность терроризма, ее классификацию, достаточно емко обозначает причины развития терроризма и определяет субъектов, вместе с тем подчеркивается и объект, который по данному определению является стабильность сложившихся общественно-политических отношений. Противоречия можно решать разными путями, из которых безопасным является поиск компромисса учитывающего интересы всех субъектов. Необъективное ущемление чьих-либо прав или попытка ускоренного достижения цели без учета интересов других, как правило, порождает конфликт. Разрешение конфликта с использованием террора порождает ответный террор стороны, чьи интересы были затронуты. Восприятие терроризма социально-политическим явлением позволит признать государства основными субъектами борьбы с терроризмом, которые в состоянии регулировать общественные процессы через деятельность своих структур власти. Деятельность государственных структур должна осуществляться с принятыми национальными законами, отвечающим требованиям норм Международного права. Понятие терроризма в данной редакции поможет глубоко и полно

определить причины и условия распространения терроризма, разработать эффективные меры противоборства на борьбу с его распространением.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан отмечена необходимость широты подхода к противодействию распространения терроризма: «Важной частью борьбы с терроризмом станет совершенствование нормативной правовой базы, регламентирующей дальнейшее укрепление охраны Государственной границы Республики, обеспечение безопасности стратегически важных объектов (предприятий повышенной опасности и коммуникаций), сохранности оружия и боеприпасов, работу государственных органов по недопущению радикализации религиозного сознания казахстанских граждан, пропагандистскому противодействию экстремистским идеям, предстоит разработать и ввести механизм централизованного проведения научных и теологических экспертиз материалов, содержащих идеи этнического религиозного экстремизма». Учитывая данные положения, вернемся к проблеме дефиниций. Определенный интерес в этом плане вызывает высказывание А.В.Наумова: «Вряд ли есть нужда в общем уголовно-правовом понятии терроризма, поскольку в действующем УК Российской Федерации нет недостатка в нормах об ответственности за терроризм. Напротив речь может идти даже об определенном их избытке»[8.С.380]. Мы также придерживаемся мнения, что нет необходимости вносить изменения в уголовный кодекс по разработке и введению новых норм ответственности за совершение террористических действий или по ужесточению имеющихся. На вопрос анкетного опроса «Поможет ли усиление уголовной ответственности за терроризм остановить рост терроризма?», были получены следующие результаты: «Да» - 10,5%; Нет» - 54,1%; «Затрудняюсь ответить» - 35,4%. Основная масса опрошенных поддерживает наше мнение. По результатам анкетирования видно, что большинство 54,1% респондентов придерживается отрицательного мнения по поводу усиления уголовной ответственности за терроризм. В этом случае возникает вопрос: Какие меры необходимы для повышения борьбы с терроризмом?

Изучение проблем возникновения и распространения терроризма сформировало у нас мнение, что терроризм – явление социально-политического характера. В связи с этим, борьба с терроризмом должна иметь соответствующие меры. Э.Ф.Побегайло придерживается схожей точки зрения, в связи с чем, он утверждает: «Терроризм – это социальное явление, родовое понятие по отношению к различным формам проявления террористической деятельности. В качестве таковых и выступают акты индивидуального политического террора, диверсия, захват заложника, захват или угон судна воздушного или водного транспорта либо подвижного состава, вооруженные налеты на населенные пункты и иные объекты и пр. За конкретные акты и надо устанавливать уголовную ответственность»[8.С.381]. Данная точка зрения соответствует нашей в плане того, что правоохранительной сфере необходима уголовная ответственность за совершение преступных действий, способствующих распространению терроризма. В ст.1 п.2 Закона Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» дается понятие «террористической деятельности», в которой перечислены конкретные действия – «деятельность, направленная на совершение преступлений, террористического характера и включающая себя любое из нижеследующих деяний:

- распространение идеологии терроризма;
- организацию, планирование, подготовку и совершение террористических акций;
- подстрекательство к проведению террористических акций, призывы к насилию в террористических целях;
- организация незаконных военизированных формирований или преступных организаций с целью совершения террористических акций, а равно участия в них.
- вербовку, вооружение или использование террористов в террористических акциях, а также обучение их террористическим навыкам;
- финансирование террористических организаций или террористов;
- пособничество в подготовке и совершении террористической акции».

Мы считаем, что перечисленные пункты достаточно полно отражают террористическую деятельность, вместе с тем необходимо определиться с преступлениями террористического характера. В Республике Казахстан принято относить к ним преступления, предусмотренные следующими статьями уголовного кодекса. Терроризм; 233-1 Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма; 233-2. Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности; 233-3. Финансирование экстремизма или террористической деятельности; 234 Захват заложника; 236 Организация незаконного военизированного формирования; 238. Захват зданий, сооружений, средств сообщения и связи; 239 Угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного состава; 240. Пиратство; 242. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Однако, органами внутренних дел в борьбе с терроризмом необходимо учитывать, что

развитие террористической деятельности одна из причин роста тяжких преступлений. Убийства, разбойные нападения, вымогательства, торговля оружием, незаконная миграция, наркобизнес и других преступлений, совершение которых создает обстановку напряженности в обществе, способствует устрашению населения, появления у людей чувства опасности за свою жизнь, здоровье, сохранность имущества. Отсутствие своевременного предупреждения подготовки и совершения данных преступлений, устранение причин и условий, способствующие этому подрывает авторитет власти и правоохранительных органов. А.Б.Токсанбаев отмечает, что сегодня политический терроризм полностью сливается с уголовной преступностью. Их можно различить только по мотивам, формы и методы практически идентичны. Это говорит о том, что преступления уголовного характера нередко маскируются политическими мотивами, а их участники требуют к себе отношения, как к политическим преступникам.[9.С.112].

События, произошедшие в первой половине 2007 года в с.Шелек и с.Маловодное Алматинской области показали, как уголовные преступления (хулиганские действия и нанесение телесных повреждений) могут привести к широкому общественному резонансу. Предпринимались попытки придать данным событиям политическую окраску. Мы предлагаем в борьбе с терроризмом не ограничиваться статьями Уголовного кодекса указывающие преступления террористического характера и учитывать преступные деяния, способствующие развитию терроризма и другие предусмотренные уголовным законодательством преступления, связанные с применением незаконных насильственных действий дестабилизирующих оперативную обстановку, подрывающих авторитет власти и правоохранительных органов. Мы пришли к выводу, что кроме указанных выше статей уголовного кодекса Республики Казахстан, под категорию преступлений террористического характера могут подпадать преступные деяния, которые объединяет субъективная сторона, заключающаяся в нарушении общественной безопасности, устрашении населения, создание в обществе обстановки хаоса, появления у людей чувства опасности за свою жизнь, здоровье, сохранность имущества и т.п. Кроме того, террористической деятельности свойственна подготовка террористических акций, представляющая собой ряд мероприятий, отраженных в п.2 ст.1 Закона Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом». Преступные деяния, такие как - торговля оружием, проведение незаконных банковских операций, использование наркобизнеса, вовлечение в проституцию, сводничество, добывание средств совершением корыстно-насильственных преступлений и др. не отражены законодателем под преступлениями террористического характера, хотя они в террористической деятельности играют немаловажную роль, поскольку могут использоваться в террористических целях и негативно отражаться на оперативной обстановке. Данное обстоятельство необходимо учитывать в борьбе с терроризмом для осуществления превентивных мер пресечения терроризма, поскольку лица, совершившие или подготавливающие вышеуказанные преступления, если не являются потенциальными террористами то, по крайней мере, способствуют развитию террористической деятельностью.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу, что законодательное обеспечение в сфере правоохранительной деятельности является действенным инструментом, уровень совершенства которого будет соответствовать уровню эффективности борьбы.

1. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. Учебное пособие. – М.: ЮИ МВД России, Книжный мир. 2003. – 66с.
2. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности.- М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 208 с.
3. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты в практике. – М.: «Юрлитинформ», 2002. – 560 с.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2005.-152с.
5. О борьбе с терроризмом. Закон Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2005. – 12 с.
6. Абсаметов С.К. Феномен современного терроризма: вопросы теории и практики. Автореферат. Алматы 2002.
7. Концепция правовой политики Республики Казахстан. С 2-12. Предупреждение преступности. Криминологический журнал № 2 (6) 2003.
8. Абдрахманов Б.А. Организация взаимодействия правоохранительных органов стран СНГ и дальнего зарубежья в борьбе с терроризмом. 112-120 с.
9. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности государства: Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию образования органов финансовой полиции Астана, 28-29 мая 2004 год (2 часть) Коллектив авторов. – Астана: «издательство «Парасат Әлемі», 2004. – 260 с.
10. Токсанбаев А.Б. Интерпол и международный терроризм: проблемы тенденции развития и противодействие: Монография. – Алматы: ОФППИ «Интерлигал» в Казахстане, 2004. – 304с.

In given article is considered the analysis of criminal legislation the Republic of Kazakhstan and countries C.I.S. on concept "terrorism" and about measure, punishment on its stop, by the law "About fight with terrorism". Also rises the question about reason and condition of the spreading the terrorism, and development of the

Берілген мақалада Қазақстан Республикасы мен ТМД мемлекеттерінің «терроризм» туралы түсінігі және «Терроризммен күресу туралы» заңына сәйкес жазалау шаралары туралы қылмыстық заңнамаларға сараптама берілген.

Сонымен қатар, терроризмнің таралу мүмкіндіктері мен себептері туралы сұрақтар және оның таралуына қарсы күрес жүргізудің қарқынды шаралары туралы сұрақтар да қарастырылған.

А.Б. Мансурова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Потребности современного общества в использовании специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле в рамках судопроизводства, позволяет рассматривать сегодня судебную экспертизу как самостоятельное процессуальное действие, которое по сути представляет собой механизм защиты прав и свобод граждан, юридических лиц и интересов государства. Результаты судебных экспертиз, выполненные в рамках уголовного, гражданского либо административного судопроизводства, являются научно обоснованными доказательствами, полученными в соответствии с процессуальными нормами на основе объективных, всесторонних и полных исследований.

Немаловажную роль в правовом регулировании судебно-экспертной деятельности имеет четкое определение применяемых терминов. Так, согласно Закону Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан», судебная экспертиза – это исследование материалов уголовного, гражданского или административного дела, проводимое на основе специальных научных знаний в целях установления обстоятельств, имеющих значение для его разрешения. Такое определение на наш взгляд не в полной мере отражает фактическое значение судебной экспертизы, т.к. в рамках судебно-экспертной деятельности исследуются не только материалы уголовного, гражданского или административного дела. В ст. 18 Закона РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» перечисляются права эксперта, в том числе указывается право эксперта знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету судебной экспертизы, заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, но при этом не указано право эксперта знакомиться с объектами судебной экспертизы. Необходимо обратить внимание, что согласно Закону РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан», объекты судебной экспертизы – это вещественные доказательства, документы, тело и состояние психики человека, трупы, животные, образцы, а также относящиеся к предмету судебной экспертизы сведения, содержащиеся в материалах дела, по которому проводится судебная экспертиза. Пунктом 2 ст. 19 Закона РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» определена обязанность судебного эксперта провести полное, всестороннее и объективное исследование представленных ему объектов, дать обоснованное письменное заключение по поставленным перед ним вопросам. Получается, что судебная экспертиза – это исследование не только материалов уголовного, гражданского или административного дела, но и объектов, в том числе образцов для сравнительного исследования. К примеру, объектами судебно-трасологических экспертиз являются следы, модели следов, иные вещественные доказательства, а также сравнительные материалы (отпечатки пальцев и др.). Сравнительные материалы не являются материалами дела. При производстве судебно-строительных экспертиз объектами являются: здания и сооружения промышленного и административного назначения, инженерные сети отопления, вентиляции, частные домостроения и частные квартиры в многоэтажных домах, земельные участки частных домостроений и т.д. Указанные объекты судебно-строительной экспертизы не являются материалами дела. Поэтому, считаем, что трактовка термина судебная экспертиза в Законе РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» является неполной.

Для сравнения, в Федеральном Законе РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» судебная экспертиза определена как процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Шляхов А.Р. определяет судебную экспертизу как процессуальное действие, состоящее в исследовании обстоятельств дела, проводимом по поручению следователей и судов в предусмотренном законом порядке сведущими в науке, технике, искусстве или ремесле лицами для установления фактических данных, служащих в форме заключения эксперта посредством судебного доказывания, а в конечном итоге – установления объективной истины по уголовным и гражданским делам.[1]. Далее, Шляхов А.Р. указывает: судебная экспертиза - процессуальное действие, которое выполняется по постановлению органа дознания, следователя, прокурора, определению